

Уровень алекситимии как индикатор психологической устойчивости студентов технических и гуманитарных вузов

С.К. Нартова-Бочавер*,

доктор психологических наук, профессор кафедры дифференциальной психологии факультета клинической и специальной психологии Московского городского психолого-педагогического университета

А.В. Потапова**,

кандидат технических наук, доцент кафедры безопасности жизнедеятельности Московского городского педагогического университета, ведущий психолог Московского государственного университета тонкой химической технологии

Дается обзор наиболее существенных зарубежных и отечественных исследований алекситимии. Обсуждаются определения понятия и созданные к настоящему моменту методы его диагностики. Анализируются типы алекситимии: «аффективный» и «когнитивный». Делается заключение, что алекситимия сочетается с разными психологическими и психосоматическими проблемами. Представлены данные эмпирического исследования на выборке $N = 294$ студентов московских университетов технической и гуманитарной направленностей (102 юноши, 192 девушки). Средний возраст участников исследования – 17.8 лет. Проверяются три гипотезы о связи уровня алекситимии с полом, специальностью и психологической устойчивостью. Для изучения коррелятов уровня алекситимии использовалась батарея шкал, направленных на диагностику лжи, экстраверсии, нейротизма, тревоги, фрустрации, агрессии, ригидности, психотизма, мотива достижения и готовности к риску. Очерчиваются прикладные аспекты и перспективы исследования.

Ключевые слова: алекситимия, специализация, пол, готовность к риску, нейротизм, мотивация достижения, психологическая устойчивость.

* s-nartova@yandex.ru

** clotn1@mail.ru

С каждым днем в душе человека меняется многое, однако способ выражения часто остается одним и тем же. Способность изъясняться отстает от опыта. Это пагубно влияет на психику. Чувства, оттенки, мысли, восприятия, которые остаются не названными, произнесенными и не довольствуются приблизительностью формулировок, скапливаются внутри индивидуума и могут привести к психологическому взрыву или срыву. Чтобы этого избежать, не обязательно превращаться в книжного червя. Надо просто приобрести словарь и читать его каждый день, а иногда – и книги стихов.

И. Бродский. Речь на стадионе.

Введение

Многие практики и теоретики психологии отмечают необходимость дифференцированного обозначения собственного ментального опыта – чувств, отношений, образов – для лучшей адаптации и большей полноты бытия. С одной стороны, ментальная дифференцированность близка понятию когнитивной сложности, используемому для обозначения «подробности» и разнообразия конструктов, которыми человек пользуется в оценке своего бытия – образов, чувств, поведения. С другой стороны, для компетентности в распознавании и обозначении собственных переживаний, всегда восходящих к осознаваемым или, что еще важнее, неосознаваемым потребностям, используется понятие алекситимии. Введенное Петером Эмануэлем Сифнеосом в 1972 г. в целях прояснить природу непонятого понятия «соматизация», оно буквально означает отсутствие аффекта (*a lack of affect* [29, с. 81]) и сочетает в себе греческие «*a*» (недостаток, отсутствие), «*lexis*» (слово), «*thymos*» (настроение). И хотя в отечественной клинической практике чаще акцентируется дефицитность осознания и названия эмоций [2], один из подтипов алекситимии подразумевает также и нарушение способности испытывать чувства [14].

Люди, страдающие от алекситимии, характеризуются следующими особенностями: они не умеют достаточно распознавать эмоции, испытывают трудности с описанием собственных и чужих чувств и их соотношением

с телесными проявлениями, обладают мышлением, ориентированным на стимулы извне (экстернальным мышлением), и ограничены в проявлениях воображения [27]. Эти четыре признака положены в основу создания Торонтской шкалы алекситимии (TAS), основного инструмента, которым пользуются за рубежом и в России [2]. Впрочем, в последнее время создано еще два метода: Опросник алекситимии Вермонда-Ворста [15] и Калифорнийская Q-сортировка алекситимических прототипов [18].

Можно предположить, что алекситимия как симптом или индивидуальная особенность является коррелятом или предиктором психологической устойчивости в отношении повседневных стрессов и экстремальных событий, а также разных проявлений неблагополучия, как соматических, так и психосоциальных, поскольку неспособность выражать свои переживания и таким образом осознавать потребности приводит человека в состояние неконгруэнтности, диссоциации, отчужденности со своим «эмпирическим Я». С другой стороны, вполне вероятно, что и для представителей социальных, особенно «помогающих» профессий, алекситимия представляет собой препятствие профессиональной успешности. Психологическую устойчивость в рамках данной работы мы понимаем в широком смысле слова – как диспозициональную и ситуативную способность противостоять стрессам и нагрузкам и справляться с жизненными задачами.

Эмпирические исследования алекситимии за рубежом и в России

По-видимому, алекситимия представляет собой полидетерминированное явление и может иметь различное происхождение и природу. Так, Б. Бермонд, основываясь на данных нейробиологии, в 1997 г. выделил два ее типа:

тип I («аффективный») характеризуется низким уровнем эмоционального возбуждения и низким уровнем осознания этих эмоций;

тип II («когнитивный») характеризуется нормальным эмоциональным тонусом, однако низким уровнем распознавания и обозначения чувств.

Таким образом, в природу алекситимии вносили вклад как неспособность к переживанию, так и неспособность к рефлексии чувств при их наличии [14]. Однако недавно на выборке в 1696 человек было показано, что, скорее всего, эти два типа не исчерпывают всего разнообразия алекситимических проявлений, и было выделено пять эмпирических подтипов, пока не получивших названия [13; 22].

В отечественной науке и практике выделяют следующие разновидности алекситимии:

- органическая и функциональная;
- педагогическая (в случае если ребенок не сумел овладеть эмотивной лексикой в силу педагогической запущенности);
- психологическая (представляющая в виде психотравматической или ситуативной алекситимии);
- лингвистическая, связанная с принципиальной невозможностью найти вербальное обозначение для собственного внутреннего опыта, в силу чего возникает необходимость обращаться к другим, метафорическим или вообще внеречевым кодировкам переживаний [11].

Соответственно, изучение природы алекситимии необходимо для определения стратегии коррекционной и психоразвивающей работы со страдающим от нее человеком.

Феноменология алекситимии давно изучается на Западе и уже достаточно долго – в России. В 1992 году Левантом была высказана гипотеза, что в силу ограничений на эмоциональность у мужчин уровень алекситимии будет выше, чем у женщин; на неклинической группе эта гипотеза подтвердилась [23].

В психологии личности алекситимию часто рассматривают как явление, связанное с малоэффективными психологическими защитами, например, расщеплением: человек, будучи не в силах вынести собственное амбивалентное отношение к каким-то явлениям, начинает чаще использовать диссоциацию и в результате теряет личностную целостность [17].

Алекситимия – популярный предмет клинических исследований. Среди личностных расстройств, наиболее сильно связанных с проявлениями алекситимии, отмечают склонность к избеганию и зависимости, пассивно-агрессивное и депрессивное расстройства;

носители этих патологий одновременно отмечали у себя трудности с распознаванием собственных чувств относительно других людей [28]. Примечательно, что самый высокий уровень алекситимии отмечался у лиц с глобальной психопатологией и у тех, кто имел наиболее дисфункциональные представления о межличностных отношениях. С другой стороны, показано, что алекситимия не может считаться причиной всех психиатрических нарушений; она не является предиктором депрессий, личностных расстройств и алкоголизма, однако тесно связана с сопутствующими депрессивными расстройствами, в силу чего последние можно рассматривать в качестве медиатора между алекситимией и психиатрическими заболеваниями [19].

Алекситимия часто встречается и у разных групп соматических больных. Так, у детей с диагнозом «рак», а также у их братьев и сестер обнаружен значимо повышенный с группой нормы уровень алекситимии, причем чем выше стадия заболевания, тем сильнее выражено также и алекситимическое расстройство [26]. В российских исследованиях показано, что тревога у женщин, страдающих раком молочной железы, связана с алекситимией [5], а также что оценка качества жизни спинальными пациентами опосредована переносимой алекситимией [4].

Достаточно давно высказывалась мысль, что алекситимия может негативно влиять на межличностное взаимодействие. В работе Т. Хамфрейса с соавт. установлена негативная связь между уровнем алекситимии и удовлетворенностью сексом, а также отношениями с партнером (партнершей) в целом [21]. Более того, в других работах отмечалось, что уровень алекситимии позитивно коррелирует с расстройствами сексуальной сферы, которые, в свою очередь, напрямую связаны с общением. Так, обнаружено, что алекситимия сочетается с более редкими сексуальными контактами, причем эта связь сильнее у женщин, даже если они живут вместе со своими возлюбленными [16]. Исследование сексуальных дисфункций позволило установить связь алекситимии с долговременными нарушениями эрекции психогенного происхождения и преждевременной эякуляцией [24; 26].

В то же время широко исследуется и связь уровня алекситимии с психологическим благополучием и разными параметрами неклинического статуса личности. Показано, что алекситимия вносит существенный вклад в здоровье студентов педагогических университетов [1], что она отрицательно связана с удовлетворенностью качеством жизни [8]. Изучая алекситимию у представителей помогающих профессий, исследователи обнаружили, что она может рассматриваться как индикатор эмоционального выгорания педагогов [6] и предиктор развития поведения типа А, приводящего к развитию сердечно-сосудистых заболеваний, у врачей пожилого возраста [12]. Алекситимия представляет собой важный критерий отбора в профессию психиатра [10]. Проверая гипотезу, что алекситимия может быть связана с содержанием основной деятельности, чешские психологи предположили, что ее уровень может быть различным у студентов различных специализаций [20]. Действительно, исследование показало, что наиболее высоким он оказался у студентов естественных специальностей, самым низким у психологов, а медики по этому признаку заняли промежуточное положение, причем наибольшие различия были получены по субшкале «Экстернальное мышление».

Несмотря на большое количество исследований, их результаты нередко противоречат друг другу и недостаточно хорошо описывают современную молодежь. В целях заполнить существующие лакуны нами принято небольшое эмпирическое исследование современного московского студенчества.

Процедура исследования и результаты

Цель исследования состояла в том, чтобы получить представление о феноменологии алекситимии на выборке московских студентов.

Нами было выдвинуто три гипотезы.

1. Студенты гуманитарных вузов демонстрируют более низкий уровень алекситимии по сравнению со студентами технических вузов.

2. Юноши демонстрируют более высокий

уровень алекситимии по сравнению с девушками.

3. Уровень алекситимии отрицательно связан с показателями психологической устойчивости.

Эмпирической базой исследования были 294 студента первого курса московских университетов: МИСИС, МГПУ, МИТХТ, 102 юноши, 192 девушки, средний возраст 17.8 лет.

Инструменты исследования:

- Торонтская шкала алекситимии для диагностики уровня алекситимии;
- методика самооценки психических состояний Г. Айзенка, которая использовалась для диагностики показателей психологической устойчивости;
- Тест-опросник Г. Айзенка EPI (адаптирован А.Г. Шмелевым);
- методика диагностики коммуникативной установки В.В. Бойко;
- методика диагностики уровня эмпатических способностей В.В. Бойко;
- методика «Уровень мотивации достижения» Ю.М. Орлова;
- методика диагностики степени готовности к риску А.М. Шуберта [2; 9].

Результаты и их обсуждение

Подсчеты показали, что средние уровни алекситимии мало различаются у студентов разных специальностей и пола (табл. 1).

Таблица 1
Уровень алекситимии у юношей гуманитарных (N = 24) и технических (N = 78) специальностей, девушек гуманитарных (N = 32) и технических (N = 160) специальностей

Специальность	Юноши		Девушки	
	M	SD	M	SD
Гуманитарные	57.9	11.4	60.9	10.0
Технические	59.1 (60.3)	11.1 (11.5)	59.2 (60.4)	11.2 (11.7)

Примечание. В скобках указано значение после отбора 30 респондентов в случайном порядке.

Для корректного сравнения выборок из более многочисленных групп в случайном порядке были отобраны те, объем которых равен более малочисленным выборкам. Использование критерия Манна-Уитни показало, что уровень алекситимии не различается ни у девушек и юношей гуманитарных специальностей ($p = 0.3$), ни у юношей и девушек технических специальностей ($p = 0.8$). Не выявило различий и сравнение между собой студентов гуманитарных и технических специальностей, ни среди юношей ($p = 0.7$), ни среди девушек ($p = 0.8$). Таким образом, можно констатировать, что первая и вторая выдвинутые нами гипотезы не нашли подтверждения. Полученные результаты можно объяснить, если принять во внимание особенность методического инструмента: несмотря на то что шкала алекситимии тщательно адаптировалась на русской выборке, она измеряет только один общий показатель, и можно ожидать, что шкальные частные оценки могли бы различаться.

Таблица 2
Корреляции изученных переменных с уровнем алекситимии у юношей

Показатели	Valid N	r_s	p – уровень
Ложь	49	0.13	0.39
Экстраверсия	49	-0.35*	0.01
Нейротизм	49	-0.06	0.69
Тревога	9	0.33	0.38
Фрустрация	9	0.68*	0.04
Агрессия	9	-0.55	0.12
Ригидность	9	0.19	0.63
Психотизм	9	-0.12	0.77
Мотив достижения	34	-0.34*	0.05
Готовность к риску	34	-0.43*	0.01

Примечание. * – значимые корреляции.

Проверка третьей гипотезы привела к следующим результатам (табл. 2, 3):

1) количество значимых связей в группе юношей оказалось больше, чем среди девушек, что примечательно само по себе и косвенно подтверждает гипотезу о гендерных различиях в феноменологии алекситимии;

2) подсчет непараметрического коэффициента корреляции Спирмена показал, что у юношей обнаружена значимая положительная связь уровня алекситимии с уровнем фрустрации, отрицательно – с уровнем мотивации достижения и готовности к риску.

Таким образом, можно заключить, что неспособность к распознаванию эмоциональных состояний сочетается с деструктивным напряжением, ограничительной позицией, отказом от риска и амбиций.

Кроме того, обнаружилось, что у юношей алекситимия отрицательно связана с показателем экстраверсии, что обогащает феноменологию изучаемого явления: юноши-интроверты чаще оказываются в группе риска по алекситимии.

Таблица 3
Корреляции изученных переменных с уровнем алекситимии у девушек

Показатели	Valid N	r_s	p – уровень
Ложь	85	0.01	0.92
Экстраверсия	85	-0.15	0.16
Нейротизм	85	0.26*	0.01
Тревога	24	0.29	0.16
Фрустрация	24	0.30	0.16
Агрессия	24	-0.06	0.77
Ригидность	24	-0.02	0.92
Психотизм	25	0.17	0.42
Мотив достижения	53	-0.14	0.31
Готовность к риску	53	-0.38*	0.00

Примечание. * – значимые корреляции.

У девушек, которых в исследуемой выборке было существенно больше, обнаружены несколько иные, но тоже интересные связи: показано, что уровень алекситимии у них положительно связан с уровнем нейротизма (в понимании Айзенка – нестабильности эмоций) и значимо отрицательно, как и у юношей, – со склонностью к риску. Таким образом, если для юношей алекситимия – индикатор низкого тонуса, готовности к действию, то

для девушек это еще и коррелят склонности к перемене чувств и тревожности.

Выводы

Проведенное исследование позволило заключить, что из трех выдвинутых гипотез подтвердилась только последняя. Из этого можно сделать вывод, что алекситимия действительно сочетается с разными неблагоприятными психологическими проявлениями. Что же касается дальнейших исследований гендерных и профессиональных раз-

личий, то, несмотря на то, что по уровню общего показателя различий обнаружено не было, можно ожидать их по частным алекситимическим проявлениям, так как присутствуют различия по содержанию психологических коррелятов, что в настоящей работе не было предметом изучения. Как бы то ни было, полученные результаты вносят вклад в обоснование психоразвивающих программ, направленных на развитие способности кодирования-декодирования в разных семиотических системах.

Литература

1. Алексеева Е.Е. О профессиональном здоровье студентов педагогических специальностей // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2009. № 1.
2. Алекситимия и методы ее определения при пограничных психосоматических расстройствах. СПб., 2005.
3. Беззубик К.В., Наумова С.М., Ефанов Е.В., Образцов С.Н. Современный креативный арт-терапевтический подход как средство достижения и сохранения физического и психического благополучия // Сервис в России и за рубежом. 2009. № 10.
4. Кокоренко В.Л. Психологические факторы оценки качества жизни больных со спинальными нарушениями // Ученые записки Санкт-Петербургского государственного института психологии и социальной работы. Т. 9. 2008. № 1.
5. Кузнецова А.А. Психодиагностика эмоционально-аффективных расстройств у женщин с онкологической патологией // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2008. № 49.
6. Лучшева Л.М. Влияние эмоционального выгорания и алекситимии педагогов на успешность идентификации эмоциональных состояний по голосу // Сибирский педагогический журнал. 2010. № 1.
7. Малкина-Пых И.Г. Об одном возможном методе психологической коррекции алекситимии // Сибирский медицинский журнал (г. Иркутск). Т. 86. 2009. № 3.
8. Никулина Д.С., Синеева С.Н. Удовлетворенность качеством жизни студентов с разным уровнем алекситимии // Известия Южного федерального университета. Технические науки. Т. 83. 2008. № 6.
9. Практическая психодиагностика. Методики и тесты / Под ред. Д.Я. Райгородского. Самара, 2011.
10. Семенихин Д.Г., Башмакова О.В., Карпов А.М. Алекситимия – предиктор профессиональной деятельности и фактор профессионального отбора врачей-психиатров // Общественное здоровье и здравоохранение. 2008. № 2.
11. Трунов Д.Г. Виды и механизмы функциональной алекситимии // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2010. Вып. 2.
12. Яковлева Н.В., Силина Ю.В., Арефьев А.А., Теплепнев Н.А., Жданова И.В. Агрессивность и алекситимия у врачей пожилого возраста с различными типами поведенческой активности // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. Т. 83. 2012. № 1.
13. Bagby R.M., Quilty L.C., Taylor G.J., Grabe H.J., Luminet O., Verissimo R., De Grootte I., Vanheule S. Are there subtypes of alexithymia? // Personality and Individual Differences. 2009. Issue 47.
14. Bermond B. Brain and alexithymia // The (non) expression of emotions in health and disease / van Bussel A. V.F., Boelhouwer J. Tilburg, 1997.
15. Bermond B., Vorst H.C. Validity and reliability of the Bermond-Vorst Alexithymia Questionnaire. Unpublished manuscript. 1998.
16. Brody S. Alexithymia is inversely associated with women's frequency of vaginal intercourse // Archives of Sexual Behavior. 2003. Issue 32.
17. Burch J. P. Alexithymia and dissociation. A thesis resented to the Division of Special Education and Rehabilitation and the Graduate School of the University of Oregon in partial fulfillment of the requirements for the degree of Master of Science. 1995.
18. Haviland M.G., Reise S.P. A California Q-set alexithymia prototype and its relationship to ego-control and ego-resiliency // Journal of Psychosomatic Research. 1996. Issue 41.
19. Honkalampia K., Koivumaa-Honkanena H., Lehto S.M., Hintikka J., Haatainen K., Rissanen T., Viinamaki H. Is alexithymia a risk factor for major depression, personality disorder, or alcohol use disorders? A prospective population-based study // Journal of Psychosomatic Research. 2010. Issue 68.

20. *Hoškova-Mayerova S., Mokra T.* Alexithymia among students of different disciplines // *Procedia Social and Behavioral Sciences*. 2010. Issue 9.
21. *Humphreys T.P., Wood L.M., Parker J.D.A.* Alexithymia and satisfaction in intimate relationships // *Personality and Individual Differences*. 2009. Issue 46.
22. *Larsena J.K., Branda N., Bermond B., Hijman R.* Cognitive and emotional characteristics of alexithymia: A review of neurobiological studies // *Journal of Psychosomatic Research*. 2003. Issue 54.
23. *Levant R.F., Hall R.J., Williams Ch.M., Hagan N.T.* Gender Differences in Alexithymia // *Psychology of Men & Masculinity* 2009. Vol. 10. 3.
24. *Michetti P.M., Rossi R., Bonanno D., DeDominicis C., Iori F., Simonelli C.* Dysregulation of emotions and premature ejaculation (PE): Alexithymia in 100 outpatients // *Journal of Sexual Medicine*. 2007. Issue 4.
25. *Michetti P.M., Rossi R., Bonanno D., Tiesi A., Simonelli C.* Male sexuality and regulation of emotions: A study on the association between alexithymia and erectile dysfunction (ED) // *International Journal of Impotence Research*. 2006. Issue 18.
26. *Mishra V.Sh., Maudgal Sh., Theunissen S.C.P.M., Rieffe C.* Alexithymia in children with cancer and their siblings // *Journal of Psychosomatic Research*. 2012. Issue 72.
27. *Nemiah J.C.* Alexithymia: Present, past – and future? // *Psychosomatic medicine*. 1996. Issue 58.
28. *Nicolo G., Semerari A., Lysaker P.H., Dimaggio G., Conti L., D'Angerio S., Procacci M., Popolo R., Carcione A.* Alexithymia in personality disorders: Correlations with symptoms and interpersonal functioning // *Psychiatry Research*. 2011. Issue 190.
29. *Sifneos P.E.* Short-Term Psychotherapy and Emotional Crisis. Harvard, 1972.
30. *Taylor G.J., Bagby R.M., Luminet O.* Assessment of alexithymia: self-report and observer-rated measures // *The handbook of emotional intelligence*. San Francisco, 2000.

Level of alexithymia as an indicator of psychological stability of students of technical and humanitarian higher educational institutions

S. K. Nartova-Bochaver,

Doctor of Psychology, professor, chair of differential psychology, department of Clinical psychology and psychology of special needs, Moscow State University of Psychology and Education

A. V. Potapova,

PhD in Technical sciences, associate professor, chair of life safety, Moscow State University of Psychology and Education, leading psychologist, Moscow State University of Precision Chemical Technology

The contribution gives a review of the most essential foreign and Russian researches of alexithymia. It discusses the definitions of the subject and existing methods of its diagnostics. It also analyzes the types of alexithymia: "affective" is caused by low emotional tonus, "cognitive" – by weak skill to identify feelings. An analysis of empirical studies allowed to conclude that alexithymia is combined with various psychological and psychosomatic problems. An empirical research was carried out involving a sample group of 294 students of Moscow technical and humanitarian universities (102 boys, 192 girls). The average age of participants was 17.8 years. Three hypothesis on relation between the level of alexithymia and gender, specialty and psychological stability were tested. In order to study the correlates of the level of alexithymia the authors used a battery of scales aimed at diagnostics of lying, extroversion, neuroticism, anxiety, frustration, aggression, rigidity, psychoticism, achievement motive and readiness to risk. Two hypothesis were not confirmed, the third was confirmed. The contribution states applied aspects and prospects of the research.

Keywords: alexithymia, specialty, gender, readiness to risk, neuroticism, achievement motivation, psychological stability.

References

1. *Alekseeva E.E.* O professional'nom zdorov'e studentov pedagogicheskikh special'nostej // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii. 2009. № 1.
2. *Aleksitimija i metody ee opredelenija pri pogranichnyh psihosomaticeskikh rasstrojstvah.* SPb., 2005.
3. *Bezzubik K.V., Naumova S.M., Efanov E.V., Obrazcov S.N.* Sovremennij kreativnyj art-terapevtscheskij podhod kak sredstvo dostizhenija i sohraneniya fizicheskogo i psihicheskogo blagopoluchija // Servis v Rossii i za rubezhom. 2009. № 10.
4. *Kokorenko V.L.* Psihologicheskie faktory ocenki kachestva zhizni bol'nyh so spinal'nymi narushenijami // Uchenye zapiski Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo instituta psihologii i social'noj raboty. T. 9. 2008. № 1.
5. *Kuznecova A.A.* Psihodiagnostika emocional'no-afektivnyh rasstrojstv u zhenshin s onkologicheskoy patologiej // Izvestija Rossijskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gercena. 2008. № 49.
6. *Luchsheva L.M.* Vlijanie emocional'nogo vygoranija i aleksitimii pedagogov na uspešnost' identifikacii emocional'nyh sostojanij po golosu // Sibirskij pedagogicheskij zhurnal. 2010. № 1.
7. *Malkina-Pyh I.G.* Ob odnom vozmožnom metode psihologicheskoy korekcii aleksitimii // Sibirskij medicinskij zhurnal (g. Irkutsk). T. 86. 2009. № 3.
8. *Nikulina D.S., Sineeva S.N.* Udovletvorennost' kachestvom zhizni studentov s raznym уровнем aleksitimii // Izvestija Južnogo federal'nogo universiteta. Tehničeskie nauki. T. 83. 2008. № 6.
9. *Praktičeskaja psihodiagnostika. Metodiki i testy / Pod red. D.Ja. Rajgorodskogo.* Samara, 2011.
10. *Semenihin D.G., Bashmakova O.V., Karpov A.M.* Aleksitimija – prediktor professional'noj dejatel'nosti i faktor professional'nogo otbora vrachej-psihiatrov // Obshestvennoe zdorov'e i zdravoohranenie. 2008. № 2.
11. *Trunov D.G.* Vidy i mehanizmy funkcional'noj aleksitimii // Vestnik Permskogo universiteta. Filosofija. Psihologija. Sociologija. 2010. Vyp. 2.
12. *Jakovleva N.V., Silina Ju.V., Aref'ev A.A., Telepnev N.A., Zhdanova I.V.* Agressivnost' i aleksitimija u vrachej pozhilogo vozrasta s razlichnymi tipami povedencheskoj aktivnosti // Uchenye zapiski universiteta im. P.F. Lesgafta. T. 83. 2012. № 1.
13. *Bagby R.M., Quilty L.C., Taylor G.J., Grabe H.J., Luminet O., Verissimo R., De Groot I., Vanheule S.* Are there subtypes of alexithymia? // Personality and Individual Differences. 2009. Issue 47.
14. *Bermond B.* Brain and alexithymia // The (non) expression of emotions in health and disease / van Bussel A. V.F., Boelhouwer J. Tilburg, 1997.
15. *Bermond B., Vorst H.C.* Validity and reliability of the Bermond-Vorst Alexithymia Questionnaire. Unpublished manuscript. 1998.
16. *Brody S.* Alexithymia is inversely associated with women's frequency of vaginal intercourse // Archives of Sexual Behavior. 2003. Issue 32.
17. *Burch J. P.* Alexithymia and dissociation. A thesis presented to the Division of Special Education and Rehabilitation and the Graduate School of the University of Oregon in partial fulfillment of the requirements for the degree of Master of Science. 1995.
18. *Haviland M.G., Reise S.P.* A California Q-set alexithymia prototype and its relationship to ego-control and ego-resiliency // Journal of Psychosomatic Research. 1996. Issue 41.
19. *Honkalampia K., Koivumaa-Honkanena H., Lehto S.M., Hintikka J., Haatainen K., Rissanen T., Viinamaki H.* Is alexithymia a risk factor for major depression, personality disorder, or alcohol use disorders? A prospective population-based study // Journal of Psychosomatic Research. 2010. Issue 68.
20. *Hoškova-Mayerova S., Mokra T.* Alexithymia among students of different disciplines // Procedia Social and Behavioral Sciences. 2010. Issue 9.
21. *Humphreys T.P., Wood L.M., Parker J.D.A.* Alexithymia and satisfaction in intimate relationships // Personality and Individual Differences. 2009. Issue 46.
22. *Larsena J.K., Branda N., Bermond B., Hijman R.* Cognitive and emotional characteristics of alexithymia: A review of neurobiological studies // Journal of Psychosomatic Research. 2003. Issue 54.
23. *Levant R.F., Hall R.J., Williams Ch.M., Hasan N.T.* Gender Differences in Alexithymia // Psychology of Men & Masculinity. 2009. Vol. 10. 3.
24. *Michetti P.M., Rossi R., Bonanno D., De Dominicis C., Iori F., Simonelli C.* Dysregulation of emotions and premature ejaculation (PE): Alexithymia in 100 outpatients // Journal of Sexual Medicine. 2007. Issue 4.
25. *Michetti P.M., Rossi R., Bonanno D., Tiesi A., Simonelli C.* Male sexuality and regulation of emotions: A study on the association between alexithymia and erectile dysfunction (ED) // International Journal of Impotence Research. 2006. Issue 18.
26. *Mishra V.Sh., Maudgal Sh., Theunissen S.C.P.M., Rieffe C.* Alexithymia in children with cancer and their siblings // Journal of Psychosomatic Research. 2012. Issue 72.
27. *Nemiah J.C.* Alexithymia: Present, past – and future? // Psychosomatic medicine. 1996. Issue 58.
28. *Nicolo G., Semerari A., Lysaker P.H., Dimaggio G., Conti L., D'Angerio S., Procacci M., Popolo R., Carcione A.* Alexithymia in personality disorders: Correlations with symptoms and interpersonal functioning // Psychiatry Research. 2011. Issue 190.
29. *Sifneos P.E.* Short-Term Psychotherapy and Emotional Crisis. Harvard, 1972.
30. *Taylor G.J., Bagby R.M., Luminet O.* Assessment of alexithymia: self-report and observer-rated measures // The handbook of emotional intelligence. San Francisco, 2000.